

Кейн Ури

7.12.04

гастроль

Газета 2004 - 7 ден - с 15

пианист чихал под Бетховена

Ури Кейн сыграл в Москве

В импровизациях Ури Кейн выстраивал постмодернистские коллажи, заводя и бросая на полпути узнаваемые мелодии

Фотограф: Роман Мухаметжанов / Газета

Григорий дурново

Кантор из синагоги поет фрагмент симфонии Малера, а певец в стиле соул исполняет песенный цикл Шумана — так выглядит классика в интерпретации Ури Кейна. Этот музыкант учился как у джазовых мастеров, так и у современных классических композиторов. Прежде чем взяться за достояние прошлых веков в 1997 году, пианист играл со звездами нью-йоркского авангарда, в частности с саксофонистом Джоном Зорном. В Москве Ури Кейн дал концерт в Зале им. Чайковского.

Бетховенские фортепианные вариации на тему вальса музыкального издателя Антона Диабелли были переложены Ури Кейном для рояля и камерного оркестра. С самого начала концерта возникло ощущение, что солист и оркестр существуют отдельно друг от друга. Государственный академиче-

ский камерный оркестр России под управлением Константина Орбеляна послушно исполнял положенные партии, а пианист просто добавлял синкопы в авторский текст, то создавал подобие буги-вуги, то рассыпался какофоническим бисером. Во время пресс-конференции на радио «Культура» музыкант, импровизировавший в прямом эфире, сказал, что имеет право использовать материал близкого ему времени — ведь и сам Бетховен позволял себе фантазировать и даже сочинять своего рода пародии на основе простенького вальса. В некоторых вариациях Ури откровенно хулиганил, в паузах стуча по крышке рояля или чихая, — эти немудрящие шутки, кажется, более всего понравились залу. Несколько раз оркестр надолго умолкал, а Кейн выстраивал постмодернистские коллажи, заводил, а потом бросал на полпути узнаваемые мелодии (например, траурный марш Шопена), не забывая вернуться к главной теме.

Незатейливый вальсок, разосланный 51 австрийскому композитору для создания в благотворительных целях сборника вариаций и побудивший Бетховена написать самый большой цикл таковых, не дал возможности Кейну продемонстрировать особое мастерство. По-видимому, более яркой частью концерта должна была стать обработка песенного цикла «Любовь поэта» Шумана для голо-

са, фортепиано, гитары и двоих тещев. Однако за несколько недель до мероприятия неожиданно скончался партнер пианиста — певец Марк Ледфорд, в результате чего программу пришлось изменить. Во втором отделении прозвучали препарированные Ури произведения Малера, Верди, Баха и джазовые стандарты. Крайне интересно было, к примеру, наблюдать, как из моря звуков вдруг выплывает тема одной из «Песен странствующего подмастерья» и во что она потом незаметно превращается. Третья часть Первой симфонии Малера перестала напоминать о песенке «Братец Яков», зато в ней отчетливо проступили еврейские мотивы. Музыкант неоднократно говорил, что не ставит целью издевательство над наследием композитора, а напротив, старается найти его истинные корни и взглянуть на полистилистику его произведений из сегодняшнего дня.

Не все в зале были готовы достаточно внимательно следить за изящной игрой Кейна с фрагментами симфоний или оперы «Отелло». Возможно, из-за позднего времени (концерт начался после восьми вечера) во втором отделении многие зрители покинули зал. И все же версия одной из «Гольдберг-вариаций» была встречена овацией — похоже, из классических композиторов в джазовой обработке наиболее органично до сих пор звучит именно Бах.